

**[РЕЦЕНЗИЯ НА:] ADAPTATION IN TURKISH LITERATURE,
CINEMA AND MEDIA. ED. BY SEDA ÖZ, TANER CAN. CHAM: PALGRAVE
MACMILLAN, 2025. XIII, 241 p. ISBN 978-3-031-74448-8**

П. Ю. Рыбина¹

В рецензии рассматривается коллективная монография «Адаптация в турецкой литературе, кинематографе и других медиа», вышедшая в серии «Исследования адаптации и визуальной культуры издательства Палгрейв». Редакторы коллективного труда Седя Оз и Танер Кан напоминают, как важно обращаться к материалу, который недостаточно рассматривается в современных адаптационных исследованиях (adaptation studies), — искусству Турции. Ценность книги — в развитии и переосмыслении наличных представлений теории (Л. Хатчен, Р. Стэм, Д. Картмелл, Т. Лич). Авторы (М. Аксер, С. Арслан, М. Огутчу, М. Орслер, Д. Эрсин Тутан, К. Кеннеди-Карпат, Дж. Кёскер-Бевингтон, К. Озкалкалар, О. Озмен Акдоган, Н. Саглам) демонстрируют, что исследовательские наработки позволяют успешно анализировать самые разные социокультурные функции медиа, в том числе — в контексте турецкой культуры. Важно, что выбранный материал не только используется в качестве иллюстрации уже существующих теоретических идей, но и ставит их под вопрос, указывает на необходимость корректировки представлений о «классическом» и новом, иностранном и домашнем, глобальном и локальном, «низкосортном» и престижном.

Ключевые слова: культурное воображение, идентичность, медиа, классика, киноадаптация, турецкая литература, турецкий кинематограф, Йешилчам, сериалы, комиксы

Для цитирования: Рыбина П. Ю. [Рец. на книгу:] *Adaptation in Turkish Literature, Cinema and Media*. Ed. by Seda Öz, Taner Can. Cham: Palgrave Macmillan, 2025. XIII, 241 p. ISBN 978-3-031-74448-8. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1. С. 200–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-200-206

**[REVIEW OF:] ADAPTATION IN TURKISH LITERATURE,
CINEMA AND MEDIA. ED. BY SEDA ÖZ, TANER CAN. CHAM: PALGRAVE
MACMILLAN, 2025. XIII, 241 p. ISBN 978-3-031-74448-8**

Polina Yu. Rybina

The volume *Adaptation in Turkish Literature, Cinema and Media*, published in the “Palgrave Studies in Adaptation and Visual Culture” series, expands the scope of the field by adding to it the discussion of Turkish culture. The editors of the collection, Seda Öz and Taner Can, emphasize the importance of engaging with

¹ Рыбина Полина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей теории словесности филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва; rybina_polina@mail.ru

Polina Yu. Rybina, PhD, Associate Professor, Department of Discourse and Communication Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; rybina_polina@mail.ru
ORCID: 0009-0001-7739-0911

cultural material slightly overlooked in adaptation studies introducing new names, practices, and diverse perspectives. The book's value lies in its attempt to develop and re-invent adaptation theory via a more inclusive approach. The authors (Murat Akser, Savaş Arslan, Murat Ögütcü, M. Mert Örsler, Defne Ersin Tutan, Colleen Kennedy-Karpat, Ceylan Köşker-Bevington, Kaya Özkaracalar, Özlem Özmen Akdoğan, Naciye Sağlam) demonstrate that their research both contextually situates international audiences and allows for the effective re-thinking of how to engage with adaptations. Diverse theoretical approaches and in-depth case studies not only illustrate established ideas but also challenge them, emphasizing the need to re-evaluate simplistic binaries of 'classical' and 'new', 'foreign' and 'domestic', 'global' and 'local', or 'low-quality' and 'prestigious'.

Keywords: cultural imagination, identity, media, classics, film adaptation, Turkish literature, Turkish cinema, Yeşilçam, series, comics

For citation: Rybina P. Yu. [Review of:] *Adaptation in Turkish Literature, Cinema and Media*. Ed. by Seda Öz, Tamer Can. Cham: Palgrave Macmillan, 2025. XIII, 241 p. ISBN 978-3-031-74448-8. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2026. No. 1. Pp. 200–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-200-206

Коллективная монография под редакцией С. Оз и Т. Кана вышла в серии «Исследования адаптации и визуальной культуры», которая существует в издательстве «Палгрейв Макмиллан» уже больше 20 лет и насчитывает свыше 40 публикаций. Адаптации — повествования, приспособляющиеся к новым контекстам — принимают самые разные медийные формы: экранизации, театральные спектакли и телесериалы на основе романов, песни на стихи знаменитых поэтов прошлого, комиксы по фильмам и фильмы по комиксам. Адаптационные исследования — важное дисциплинарное поле современной гуманитаристики, сфокусированное на культурной функции повтора и варьирования «классики» (в широком смысле) в разных контекстах (Л. Хатчен, Р. Стэм, Д. Картмелл, Т. Лич). На данный момент в области сложился целый ряд концептуальных и методологических подходов, позволяющих выходить за рамки рассмотрения адаптации как подобия оригиналу [Leitch, 2025, p. 6]. Актуальнее видеть в гибридном тексте, каким является адаптация, площадку для диалога медийных и культурных воображений [Hutcheon, 2006], средство понимания контекстов с помощью нового пересказа «старых» историй [Stam, 2005], а также инструмент коммерциализации [Murray, 2012] и распространения ценностей и смысловых доминант самых разных культур.

Книга «Адаптация в турецкой литературе, кинематографе и других медиа» включает в этот разговор контекст, которому в современных адаптационных исследованиях (сфокусированы на англо-американском материале) не всегда уделяется достаточно внимания. Это — популярная культура и искусство Турции. Рассмотрены разные случаи, объединенные в книге зонтичным термином «адаптация»: неавторизованные переводы западноевропейской классики на турецкий язык, экранизации разных периодов (раннее кино, период массового производства «Йешилчам», современное авторское кино, телесериалы), комиксы и документальный театр на основе источников из других медиа. Авторы работ показывают, как адаптационные практики в Турции зависимы от социально-политических обстоятельств внутри страны и от международной ситуации.

Как отмечает во вступительной главе Оз, адаптации всегда связаны с тем, как культурные общности воображают самих себя. Согласно Б. Андерсону, «сообщества следует различать не по их ложности/подлинности, а по тому стилю, в котором они воображаются» [Андерсон, 2001, с. 31]. Выстраивая образы собственного будущего, культурные общности опираются как на другие эпохи локальной истории, так и на свое воображение о других культурах. Вступает ли турецкий экран в диалог с американским или корейским, в центре всегда оказываются вопросы «своей» идентичности внутри глобального мира. Кроме того, практики адаптирования позволяют ставить вопросы

о том, как переживаются границы между культурами. Оз, оглядываясь на классика адаптационной теории Т. Лича, утверждает, что в зрительском и читательском восприятии текст другой культуры может ощущаться как навсегда оставшийся в пограничной ситуации: он не остался «дома», но так до конца и не освоился в новом контексте.

Часть 1. «Транснациональные адаптации». Отметим остроумие редакторов этого коллективного труда, собравших в первой части статьи о «любимцах» адаптационных исследований: Дж. Кёскер-Бевингтон пишет о версиях «Дракулы» Б. Стокера, М. Огутчу — о У. Шекспире, Д. Э. Тутан — о Дж. Остен, то есть об авторах, чье творчество существует в огромном количестве версий. Важно, что открывает этот раздел, посвященный освоению нарративов западноевропейской литературы, статья С. Арслана о раннем турецком кино. Рассуждения о том, как «приживаются» инокультурные повествования в новом контексте, оказываются заключенными в рамку истории медиа. Арслан показывает, как задолго до возникновения диалога нарративов и смыслов из разных культур должно произойти встраивание новых средств коммуникации в существующий медийный ландшафт. Судьба раннего кино в Турции — яркая иллюстрация того, как для продвижения культурных смыслов должно сойтись несколько факторов: от развития самого средства (кино становится искусством, а не только аттракционом) до его социокультурной и политической востребованности. Помимо этого, нельзя исключать непредвиденные факторы локального контекста: Арслан напоминает, что, как и в каждой национальной культуре, в турецкой тоже идет дискуссия о том, кто снял первый фильм (З. Вайнберг или Ф. Узкынай?), когда и где состоялся первый кинопоказ (в Измире или Стамбуле?), какие религиозные конфессии лучше приняли новый медиум. В главе Арслана дана периодизация истории турецкого кино, которая облегчает и структурирует знакомство с остальными разделами книги.

Далее исследовательский разговор выстроен вокруг вопросов глобального и локального (глокального), а также — разных типов и стратегий присвоения (или освоения) инокультурного материала. Например, Кёскер-Бевингтон обращает внимание на то, как в поздний период Османской империи и в начале существования Турецкой республики курс на вестернизацию предполагал сложные стратегии совмещения знакомого и нового в переводной литературе и на экране. Исследовательница показывает, что важнейшим было стремление не отпугнуть аудиторию экзотической инаковостью, сплавив ее с чем-то хорошо знакомым и домашним. Для сохранения ценности западной модерности ее последовательно подавали под соусом «не столь и чуждого» («Дракула в Стамбуле», 1953). Подхватывая размышления Кёскер-Бевингтон о сложном встраивании иностранной классики в локальный контекст, Огутчу показывает, как один сонет Шекспира (Сонет 66), существующий в разных переводах и музыкальных версиях, подсвечивает изменения в жизни страны и потребность в диаметрально противоположных смыслах поэзии английского барда. Тутан, рассматривая турецкие телевизионные адаптации «Гордости и предубеждения» («Аси», 2007–2009; «Любовь и гордость», 2017), напоминает: важно думать о том, как эти версии соотносятся не с литературным источником, но друг с другом, высвечивая особенности контекстов создания и восприятия. Кроме этого, Тутан выдвигает интересное предположение, связанное с анализом экранных мелодрам по романам Остен. Напоминая о семантическом и синтаксическом подходах к жанру [Altman, 1984], она предлагает думать о том, какие структурные модели дарит Остен турецкому телевидению, и о том, как они осваиваются дальше.

Часть 2. «Адаптации в популярной культуре». Вторая часть объединяет главы о таких явлениях популярной культуры, как комикс (К. Озкаракалар), телесериал («дизи», М. Орслер) и ремейк (М. Аксер). Материалом для переработки здесь становятся внутри-культурные нарративы:

комиксы о Кара Мурате Р. Турана, роман «Запретная любовь» (1899) Х. З. Ушаклыгиля, а также фильмы 1960–70-х годов, превратившиеся в пародийные ремейки актера и сценариста Дж. Йылмаза.

Начиная разговор об образах популярной культуры Турции, Озкаракалар приводит интересную статистику: с 1965 по 1978 г. было произведено порядка 60 историко-приключенческих фильмов, и половина из них адаптировала сюжеты комиксов. Комиксы о героическом воине Кара Мурате — как раз такого рода, у них счастливая экранная судьба. В главе анализируются два фильма из 1970-х годов: один о борьбе Кара Мурата с Дракулой (*Fatih'in Fedaisi Kara Murat*, 1972), другой — с шейхом Гаффаром (*Kara Murat Şeyh Gaffara Karşı*, 1978). Первая лента — локального производства, основана не только на комиксе, но и на предшествующих литературных источниках, а также исторических нарративах. Вторая — совместного турецко-итальянского производства, выводит местного героя на интернациональную сцену, ставя вопросы о его востребованности и изменчивости. Озкаракалар обращает внимание на то, что итальянский прокат фильма предполагал создание дублированных версий. Обсуждение роли дубляжа в судьбе «бродячего сюжета» — еще одна интересная тема, которую можно развивать.

Следующая глава, написанная М. Орслером, уводит разговор от серьезных и комических образов турецкой героики в сторону мелодрамы. Рассматривается феномен популярности турецких телесериалов («дизи»), ставятся вопросы о его статусе в локальной и глобальной культуре. Важно, что материалом исследования здесь является сериал «Запретная любовь» (2008–2010) — известный экранный нарратив, который затем адаптировали в целом ряде стран. Одним из средств увеличения престижности сериала Орслер называет адаптацию. Литературный материал, роман Ушаклыгиля, действие которого переносится из конца XIX века в наше время, имеет достаточный культурный статус, чтобы поднять уровень потоковой продукции в глазах зрителей. Впрочем, как замечает Орслер, адаптирование литературы — давно опробованное телевидением средство, избавляющее малый экран от «комплекса неполноценности» [Hogg, 2021, p. 7].

В главе о ремейках М. Аксер сводит вместе те жанровые линии популярной турецкой культуры, которые обсуждали Озкаракалар и Орслер, предлагая посмотреть на ситуацию несколько шире. Он выделяет в современном турецком кино три дискурсивных сферы: националистическую — в исторических жанрах, технократическую — в кинофантастике, патриархальную — в мелодраме. Аксер показывает, что актер и сценарист Дж. Йылмаз в своих фильмах собирает и по-разному комбинирует элементы перечисленных сфер, создавая пародии на известные ленты, а также на сами форматы разговора о них. Среди наиболее успешных — комедия о похищении героя инопланетянами «GORA» (2004), включающая интертекстуальные отсылки к «Пятому элементу» Л. Бессона, эпизоду «Звёздные войны: Скрытая угроза» Дж. Лукаса, а также к турецким пародиям на «Звёздные войны» 1970-х годов. Фильм продолжили два сиквела: один обыгрывает историю о путешествии того же героя в каменный век (AROG, 2008), а другой (Arif v. 216, 2018) — сюжет о путешествии во времени (1969), в которое герой отправляется вместе с роботом, прибывшим с планеты Гора. Примером игры с различными жанрами турецкого кино становится сериал «Жизнь и фильмы Эршана Кунери» (2022), в котором главный герой, бывший продюсер эротических фильмов, пробует свои силы в разных жанрах — от исторического экшна до мюзиклов. Автору главы интересны закономерности, благодаря которым жанровые клише, сформировавшиеся в период «Йешилчама» (на основе американских лент), через пародийное переосмысление становятся частью востребованных в мире медиапродуктов (сериалы 2020-х годов успешно демонстрируются на стриминговых платформах Netflix и Amazon Prime).

Часть 3. «Культура, теория и адаптация» — один из самых теоретически сильных разделов коллективной монографии. Четыре главы строятся вокруг ключевых проблем теории адаптации:

представлений об изменчивости и подобии (Т. Кан, К. Кеннеди-Карпат), о работе памяти в процессе восприятия адаптационных палимпсестов (О. Озмен Акдоган), а также — идей интермедийных взаимодействий (Н. Саглам). В главе Т. Кана рассматривается концепция «текучего текста» (fluid text) Дж. Брайанта применительно к романам О. Памука и их адаптациям. Текучий текст существует одновременно в нескольких разных версиях — первоначальных набросках, редакциях, переработках [Bryant, 2002]. Потенциал текстовой «текучести» выражается в разной степени: может проявляться в минимальных правках, которые вносит автор, а может — в существенной редакторской корректуре. В наибольшей степени способность текста к трансформациям манифестирована в переводах на другие языки и в адаптациях в иные медиа. Согласно Брайанту, к пониманию текста нас скорее приближает не французское «oeuvre», законченный продукт, а «travail» — некая энергия, которой текст обладает. Отсюда — интерес Кана к трансформациям, которые переживают сюжеты Памука: от романа «Чёрная книга» — к фильму «Тайное лицо» О. Кавура, а затем снова к тексту Памука, его роману «Новая жизнь». Текст существует в непрерывном потоке, в изменчивости, что всегда вызывает отклик таких изменчивых существ, какими являемся мы сами.

Новизна подхода автора следующей главы, К. Кеннеди-Карпат, в том, что она исследует, как адаптации разных литературных текстов представляют сходные коммуникативные ситуации (любовные треугольники). В центре внимания — две экранизации: «Жюль и Джим» (1962) Ф. Трюффо по роману Ж.-П. Роше и «Наше великое отчаяние» (2011) С. Теомана по роману Б. Бичакчи. У Бичакчи присутствуют неоднократные отсылки к фильму Трюффо, несмотря на то что изображенный в нем любовный конфликт происходит в иной культурной среде, а значит зависит от другого распределения ролей. Кеннеди-Карпат интересно, как место женщины внутри прихотливой «геометрии отношений» (relational geometry) ведет к изменению нарративной структуры фильмов, к трансформации финалов, а в результате делает фильмы, изображающие любовные треугольники, текстами-симптомами, которые объясняют зрителю, как меняется место героев-аутсайдеров в социуме, как и чем оно исторически обусловлено.

В главе О. Озмен Акдоган рассматривается представление об адаптации как инструменте контрпамяти (М. Фуко, А. Ассман). Исследовательница анализирует два спектакля документального театра: первый, по пьесе Б. Эренус «Призыв», посвящен Дерсимской резне, а второй — по драме Г. Эркала «Сивас'93» — поджогу отеля «Madimak» во время культурного фестиваля. Постановки текстов для документального театра (на них тоже распространяется зонтичный термин адаптация) позволяют поддерживать существование альтернативных версий исторических событий. Медийные средства современного театра разнообразны: использование не только живого плана действия, но и видеопоза, известных музыкальных композиций, фотографий; соположение документального (интервью, газетные статьи, признания очевидцев) с вымышленным. Все это работает на эффекты иммерсии, должно снизить чувство зрительской дистанции (и временной, и пространственной) по отношению к изображаемым событиям. Именно поэтому с особым интересом читаются страницы, посвященные анализу постановки Эркала в стамбульском театре «Достлар». Театральные адаптации напоминают, что все исторические события существуют в контексте множества взглядов, более того — не имеют устойчивой версии, если носители разных позиций получают право голоса, а значит, в культуре реализуется потенциал контрпамяти.

Четвертая теоретическая проблема, которая видится важной авторам, осмысливается в главе Н. Саглам. Это вопрос о соотношении в современных исследованиях разных представлений об адаптации, интермедийности и переводе. Казалось бы, речь идет о близких явлениях, связанных со сменой контекста и приспособлением к нему. Тем не менее три представления осваиваются разными областями гуманитаристики, а наведение мостов между ними не всегда ставится

учеными в приоритет. Одна из заслуг Саглам в том, что она стремится увидеть возможности диалога между дисциплинарными сферами. Глава посвящена театральной адаптации романа Л. Текин «Моя милая наглая смерть» Турецкая актриса Н. Эрден является и исполнительницей главной роли (театр «Хемхал»), и автором сценической адаптации (в соавторстве с Х. Э. Юналем). Через смену повествовательной перспективы, средства мизансцены и переписывание монологического текста происходит театральная перекодировка романного материала. В главе ставятся вопросы о том, что мы приобретаем, используя в анализе переложений (из романа — в спектакль) инструменты теории интермедийности. Как кажется, речь идет о более структурированном понимании медиа и способов их воздействия.

Завершает коллективный труд интервью главных редакторов Оз и Кана с режиссером и продюсером Дж. Кая: собеседники рассуждают об адаптационных стратегиях кино «Йешилчама». Это — особый период в истории турецкого экрана, особенно интересный многим исследователям адаптации. Из-за отсутствия норм авторского права (и того обстоятельства, что Турция была сравнительно небольшим кинорынком) турецкие режиссеры занимались копированием сценариев, саундтреков, постановочных сцен из фильмов западного производства. Это не мешало «оригинальным» лентам выходить в прокат и пользоваться популярностью. Местные ремейки создавались для другой аудитории: фильмы показывались внутри страны и не столько для просвещенных зрителей больших городов, сколько для жителей сельской местности. Кай ставит под сомнение распространенную мысль о том, что «Йешилчам» — турецкий пример кинематографического плагиата, своеобразного «воровства» чужих сюжетов. Креативность питается обменом, утверждает Кай, и не стоит ли внимательней присмотреться к нормам авторского права, которые позволяют потомкам десятилетиями жить за счет творчества ушедшего гения? Альтернативой видится режим открытого доступа к знаниям и творческим продуктам, который продвигают такие организации, как, например, «Creative Commons». К тому же в рамках современных представлений об интертекстуальности (в широком смысле слова) вопрос об оригинале и копии, о единственном пратексте скорректирован представлениями о множестве источников, неиерархичности обмена, различных «узлах» адаптационной сети, которые находятся в сложных отношениях взаимовлияния. Фильмы, которые 60 лет назад могли рассматриваться под знаком плагиата, теперь выглядят «прогрессивными» образцами эпохи «copyleft» (термин иронически обыгрывает английское «copyright»). Разговор с практиком кино завершается мыслью о том, что сегодня мы стоим на пороге трудно теоретизируемых изменений. Современные ИИ-инструменты еще больше усложняют представления о творчестве, об авторстве, а значит об образе человека в искусстве, о том, как с его помощью можно выразить себя.

В заключение следует сказать, что все авторы вносят вклад в глобальное исследовательское воображение о «турецком». Важный эффект работы — это то, каким начинает представляться после нее современное турецкое искусство и популярная культура. Можно выделить три доминанты: во-первых, встроенность истории в острую современность, во-вторых, сплав серьезного отношения к культурной идентичности с подчеркнуто игровым и неожиданно свободным; в-третьих, открытость к освоению других культур при заметном акценте на локальном своеобразии. Все эти аспекты получается обнаружить благодаря тому, что авторы работают с адаптированным материалом — то есть с изменчивыми текстами, наводящими мосты между прошлым и будущим, близким и далеким, аудиовизуальным и словесным.

Литература / References

- Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001 [Anderson, B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. М.: KANON-Press-Ts, Kuchkovo pole, 2001 (in Russian)].
- Altman R. A Semantic/Syntactic Approach to Film Genre. *Cinema Journal* 23.3. Spring 1984. Pp. 6–18.
- Bryant J. *The Fluid Text: A Theory of Revision and Editing for Book and Screen*. Ann Arbor (MI): University of Michigan Press, 2002.
- Cartmell D. 100+ Years of Adaptations, or, Adaptation as the Art Form of Democracy. *A Companion to Literature, Film, and Adaptation*. Ed. by Deborah Cartmell. Malden (MA), Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. Pp. 1–13.
- Hogg Ch. *Adapting Television Drama: Theory and Industry*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021.
- Hutcheon L. *A Theory of Adaptation*. London, New York (NY): Routledge, 2006.
- Leitch Th. *Engagements with Adaptation*. Abingdon, Oxon; New York (NY): Routledge, 2025.
- Murray S. *The Adaptation Industry: The Cultural Economy of Contemporary Literary Adaptation*. Abingdon, Oxon; New York (NY): Routledge, 2012.
- Stam R. *Literature Through Film: Realism, Magic, and the Art of Adaptation*. Malden (MA), Oxford: Blackwell Publishing, 2005.